

Каждый год в июле в городе Сялинь проходил культурный фестиваль.

Уже с конца июня аэропорты и вокзалы наполнились людьми, и сегодня аэропорт Муюнь был особенно оживлён.

Как только Ци Юань и его спутники вышли из здания, они увидели толпу восторженно машущих фанатов. Большинство плакатов и флагов было посвящено ему.

Ци Юань, перекинувшись парой слов с коллегами по съёмочной группе, направился к своим поклонникам.

При его приближении толпа взорвалась оглушительными криками, привлекая внимание прохожих. Некоторые останавливались, завидев Ци Юаня, другие с улыбкой шли дальше.

Он сделал успокаивающий жест рукой, и шум мгновенно стих.

Подойдя ближе, Ци Юань окинул взглядом собравшихся.

— У меня всего десять минут, так что поторопитесь, если хотите фото или автограф.

Увидеть его вживую было редкой удачей, поэтому все хотели и то, и другое. Организатор встречи тут же выстроил всех в очередь для автографов и фотографий.

Сегодня пришли в основном молодые девушки. Несколько парней, затесавшихся в этот цветник, выделялись, как журавли среди кур. Им тут же поручили важную миссию — фотографировать с разных ракурсов.

— Юань-Юань, я специально сбежала с пар, чтобы увидеть тебя, — сказала девушка с высоким хвостом, в котором одна прядь была вызывающе выкрашена в сапфирово-синий цвет.

Ци Юань размашисто расписался на плакате и, позируя для фото, ответил ей:

— Сейчас конец семестра. Завалишь экзамены — испортишь себе средний балл. Смотри, как бы куратор не вызвал тебя на разговор.

— Пф-ф, мне всё равно. Вечно ты притворяешься и читаешь нотации, — фыркнула девушка. Очевидно, её уже вызывали на беседу.

— Средний балл тебя не волнует, но диплом-то нужен? Не поддавайся запоздалому

бунтарскому духу. И ещё, если завалишь сессию, не говори никому, что ты моя фанатка.

— Юань-Юань, ты что, занимаешься дискриминацией по оценкам?

— Я не дискриминирую по оценкам. Просто боюсь, что ты не поймёшь слов такого гениального айдола, как я.

Стоявшая за ней девушка нетерпеливо вмешалась:

— Сестрёнка, давай быстрее, моя очередь.

Девушка с синей прядью неохотно отошла в сторону, молча переваривая слова Ци Юаня.

Подписывая очередной автограф, Ци Юань краем уха уловил тихий смешок.

Низкий и едва слышный, он прозвучал для него на удивление отчётливо.

Он резко вскинул голову, его взгляд метнулся по толпе и почти мгновенно выхватил фигуру, старательно прятавшуюся за колонной.

Поняв, что его обнаружили, Цинь Шу нехотя сделал шаг вперёд. Их взгляды встретились поверх голов.

Странное поведение Ци Юаня не укрылось от внимания фанатов. Проследив за его взглядом, кто-то ахнул, а кто-то и вовсе выкрикнул имя Цинь Шу.

Ци Юань чувствовал себя оголодавшим волком, который с десятков дней бродил по пустыне. В его взгляде, должно быть, горел хищный огонь, иначе его милые поклонники не смотрели бы на него с таким многозначительным выражением.

Но сейчас ему было не до этого. Всё его внимание было приковано к Цинь Шу.

Тот был одет безупречно, даже волосы лежали волосок к волоску. Весь его облик, от внешности до манер, излучал сдержанность и серьёзность, создавая невероятно аскетичный образ.

Толпа сама собой расступилась, образуя проход. Ци Юань остался на месте, и Цинь Шу, под палящими взглядами сотен глаз, скрепя сердце, направился к нему.

Лицо Ци Юаня расплылось в улыбке. Он не получал от Цинь Шу никаких сообщений и уже думал, что тот не придет, а он, оказывается, приготовил ему такой сюрприз.

Цинь Шу остановился перед ним. Их взгляды встретились. Смутившись под пристальным взглядом Ци Юаня, Цинь Шу отвёл глаза и тут же наткнулся на целый ряд блестящих от любопытства глаз. Он поспешно вернул взгляд обратно.

Ци Юань рассмеялся, и по толпе прокатилась волна добродушного смеха. А потом кто-то начал скандировать:

— Целуй! Целуй!

Если бы можно было, Цинь Шу провалился бы сквозь землю.

На его лице было написано отчаяние. Ци Юань, который до этого с нетерпением чего-то ждал, смягчился и уже собирался вмешаться, как вдруг Цинь Шу подался вперёд, осторожно взял его лицо в ладонь и оставил на уголке его губ лёгкий, почти невесомый поцелуй.

Ци Юань замер, ошеломлённо глядя на Цинь Шу. Он не мог поверить, что тот действительно поцеловал его на глазах у всех. Пусть это был лишь мимолётный поцелуй-бабочка, его значение было огромно.

— Цинь Шу...

Цинь Шу встал рядом с ним, лицом к восторженно визжащим фанатам. Выражение его лица было спокойным и безмятежным, но самые глазастые заметили, как покраснели кончики его ушей.

— Ай, ушки покраснели!

— Засмутился!

— Какой милый!

— Юань-Юань, твой парень такой милашка!

— Он что, приехал согреть тебе постельку?

— Да что ты такое говоришь! Наверняка он беспокоится, что комары в Сялине слишком большие и покусают нашего Юань-Юаня.

— Ха-ха-ха, завтра узнаем, насколько свирепы местные комары.

— Хе-хе-хе, здешние комары обожают кусать влюблённые парочки, правда, Юань-Юань?

Поддразнивая Ци Юаня, фанаты не стеснялись в выражениях. Но он умело парировал их шутки, и их общение напоминало встречу старых друзей, без малейшего намёка на дистанцию.

Цинь Шу молча наблюдал за ним со стороны с нежностью во взгляде. Неудивительно, что такого прекрасного Ци Юаня любило столько людей.

Взгляд Цинь Шу был прикован исключительно к Ци Юаню, и, видя это, фанаты снова разразились добродушным смехом.

Запланированные десять минут растянулись на полчаса.

Увидев, что к Ци Юаню приехал Цинь Шу, остальные члены съёмочной группы, оставив сообщение его ассистенту, тактично удалились.

Цинь Шу прилетел ещё вчера вечером, а сегодня утром успел арендовать машину. Покинув гостеприимную толпу фанатов, они, держась за руки, направились на парковку. Вокруг них то и дело появлялись люди, которые, не обращая внимания на их реакцию, щёлкали камерами.

Ци Юань привык к подобному и, если был в настроении, даже позировал для камер.

Цинь Шу поначалу смущался, но благодаря энтузиазму фанатов его порог стеснения неуклонно снижался. Так уж устроен человек: преодолев определённый психологический барьер, он становится более раскованным. В конце концов, он приехал сюда, чтобы порадовать Ци Юаня, а раз тому нравится держаться за руки, то пусть будет так.

На парковке Цинь Шу достал заранее приготовленный букет и вложил его в руки Ци Юаня. Затем он усадил его вместе с цветами на пассажирское сиденье. Все его действия были настолько быстрыми и слаженными, что не только Ци Юань, но и следовавшие за ними по пятам фанаты не смогли сдержать удивления.

Какая небрежная романтика!

Хотя Цинь Шу и сохранял внешнее спокойствие, публичное проявление чувств было для него в новинку, и он действительно смутился. Сев в машину, он, избегая взгляда Ци Юаня, вставил ключ в замок зажигания и приготовился завести двигатель.

Ци Юань, взглянув на тонированные стёкла автомобиля, обхватил Цинь Шу за шею и впился в его губы поцелуем.

Мягкие губы и языки переплелись. Вдохи были наполнены знакомым, любимым ароматом, который одновременно успокаивал и будоражил кровь. Стук сердца отдавался в ушах так громко, что даже дышать стало непозволительной роскошью.

Они целовались, пока уголки их губ не стали влажными. Цинь Шу прижал Ци Юаня к своей груди и стал нежно поглаживать его по спине и талии. Случайно бросив взгляд в окно, он встретился с несколькими любопытными взглядами. В тот миг он услышал, как кровь с гулом ударила в голову.

Дыхание Цинь Шу на мгновение замерло. Он тут же вспомнил, что снаружи их не видно. Но следом пришла другая мысль: они так долго сидят здесь, что некоторые, вероятно, нафантазировали себе куда больше, чем они делали на самом деле.

Больше оставаться здесь Цинь Шу не осмелился. Он пристегнул Ци Юаня, повернул руль и быстро выехал с парковки.

Ван Сяося и Мэн Ши, увидев, что машина наконец уехала, подошли к дороге и поймали такси.

— Босс и господин Цинь сегодня так открыто себя ведут, в интернете, наверное, уже всё взорвалось, — сказала Ван Сяося.

Не получив ответа от Мэн Ши, она повернулась и увидела, что тот снова уткнулся в игру.

Ван Сяося скривила губы и зашла в тематическую ветку.

Как и ожидалось, сцена в аэропорту уже была выложена.

[Давно ли расстались? Юань-Юаню впору привязать его к поясу.]

[Ха-ха, обожаю это, давайте ещё.]

[Я живу в десяти минутах от аэропорта, жалею, что не поехала.]

[Не ожидала так скоро снова увидеть их вместе, какая радость!]

[Посмотрите на взгляд Юань-Юаня, он будто готов его съесть.]

[Может, уже и съел.]

[Включаю фантазию 18+.]

[Сестрёнка сверху такая смелая.]

[Это же Ци Юань, я даже боюсь представить, насколько там всё было горячо.]

Ван Сяося молча вышла из ветки. Она боялась, что если продолжит читать, то больше не сможет смотреть на них двоих как прежде.

***

Когда машина выехала на главную дорогу, жар на лице Цинь Шу наконец спал. Он взглянул на сидевшего рядом человека.

Ци Юань, склонив голову, смотрел на него. Заметив его взгляд, он моргнул.

Этот жест, казалось, поразил Цинь Шу. Он быстро отвернулся и сосредоточился на дороге, приняв серьёзный вид.

— Ты же приехал специально ко мне. Почему не смотришь на меня? — спросил Ци Юань.

Цинь Шу кашлянул.

— Мы на дороге, нужно быть осторожным.

— У братика Цинь великолепные навыки вождения, я ему полностью доверяю, — произнёс Ци Юань, и его взгляд стал томным.

Цинь Шу беспомощно посмотрел на него. Жар, только что спавший с его лица, снова начал подниматься.

Ци Юань хотел было что-то ещё сказать, но Цинь Шу прервал его:

— Не провоцируй меня.

Ци Юань надул губы, но в глазах его плясали смешинки.

— Жду окончания премьеры.

Машина остановилась перед отелем. Только тогда Ци Юань спохватился и спросил:

— Откуда ты знаешь, что мы остановились здесь? — он говорил, что приедет в Сялинь, но не уточнял детали. Неужели ассистент сказал?

— Я спросил у Сяо Цяньфэна.

Ци Юань не ожидал, что они поддерживают связь.

— Его жена — владелица картинной галереи. Он спросил меня, могу ли я нарисовать для неё картину, которая станет жемчужиной коллекции. Я согласился.

Ци Юань слегка нахмурился.

— Когда это вы успели обменяться контактами? Почему я не знаю?

— Ещё на съёмочной площадке, — бросил Цинь Шу, взглянув на него.

Но Ци Юань хотел знать не это. То, что Цинь Шу без его ведома общался с другими, вызывало в нём сильное раздражение.

Ци Юань и сам не понимал, что на него нашло. Он просто не хотел, чтобы Цинь Шу был связан с кем-то ещё, неважно, насколько тесной была эта связь.

Цинь Шу взглянул на «барометр».

— После отъезда со съёмочной площадки я связывался с ним всего один раз, вчера.

Цинь Шу давно заметил эту его особенность и решил поговорить, но не успел он и рта раскрыть, как Ци Юань, повернувшись, спросил:

— Тебя, наверное, раздражает моё поведение?

Цинь Шу проглотил готовые слова. Что тут скажешь?

— Нет, — он поднёс его руку к своим губам и поцеловал. — Ты мне нравишься любим.

<http://bllate.org/book/16121/1592267>